

Салихов Ахат Губаевич

ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ШАЙХЗАДЫ БАБИЧА В 1917-1919 ГОДАХ

Статья посвящена раскрытию деятельности выдающегося башкирского поэта Шайхзады Бабича в 1917-1919 годах и исследованию его творчества в первом десятилетии после трагической гибели. В течение прошлого столетия многие ученые неоднократно обращались к изучению его жизни и творчества. В данной работе с привлечением новых опубликованных и неопубликованных исторических документов делается попытка проанализировать исследования и меры по увековечению имени Ш. Бабича, осуществленные в 20-х годах XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-167. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**ORNAMENTAL TRADITIONS AND INNOVATION OF ARTISTIC WORKSHOP
OF BIG IVANOV MANUFACTORY OF THE 1950S – THE BEGINNING OF THE 1980S****Savina Natal'ya Vladimirovna***Saint Petersburg State University of Technology and Design
kletov@mail.ru*

The article aims to identify the peculiarities of designing textiles of the workshop of Big Ivanovo Manufactory of the 1950s – the beginning of the 1980s. The activity of the painters is characterized by the search for new style decisions in the ornamentation of fabrics, in which along with traditional compositions the elements of individuality and originality were introduced.

Key words and phrases: ornament; Ivanovo calicos; textile design; artistic workshop; Big Ivanovo Manufactory.

УДК 94(470.57)

Исторические науки и археология

Статья посвящена раскрытию деятельности выдающегося башкирского поэта Шайхзады Бабича в 1917-1919 годах и исследованию его творчества в первом десятилетии после трагической гибели. В течение прошлого столетия многие ученые неоднократно обращались к изучению его жизни и творчества. В данной работе с привлечением новых опубликованных и неопубликованных исторических документов делается попытка проанализировать исследования и меры по увековечению имени Ш. Бабича, осуществленные в 20-х годах XX века.

Ключевые слова и фразы: Шайхзада Бабич; башкирская литература; национальное движение; история литературы; Гражданская война; советская власть; литературное наследие; репрессии.

Салихов Ахат Губаевич, к.и.н.*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук
ahatsalikhov@mail.ru***ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ШАЙХЗАДЫ БАБИЧА В 1919-1929 ГОДАХ[©]**

Шайхзада Бабич (1895-1919), проживший чуть более двадцати четырех лет, оставил яркий след в истории башкирской литературы. Современники обратились к исследованию его творчества сразу же после гибели поэта. Башкирские ученые в течение XX века неоднократно обращались к изучению литературного наследия Ш. Бабича. К сожалению, многие сведения, известные в начале прошлого столетия, были преданы забвению. Вслед за исследованиями шестидесятых годов снова последовал период запрета. Лишь в восьмидесятых годах появилась возможность для изучения его поэзии.

«Если бы Бабич не погиб, то возможно, он пошел бы по пути тюркизма и вместе с Заки Валидовым, к которому был идейно привязан, ушел бы к Энвер-паше и басмачам», – писал в 1930 году писатель Сайфи Кудаш, анализируя с социалистических позиций его творчество [6, с. 73].

Другой исследователь творчества Ш. Бабича – доктор филологических наук Равиль Бикбаев – пишет, что с осени 1917 года до конца марта 1919 года Бабич был в центре башкирского национального движения [4, с. 256].

Башкирское Центральное Шуро в ноябре 1917 года создало комиссию для сбора материалов и документов, исследования и написания истории башкирского народа. Членами указанной комиссии были избраны С. Мирасов, Х. Габитов и Ш. Бабич [12, с. 34]. Так он включился в научно-культурную деятельность Башкирского правительства, придававшую большое значение развитию культуры [11, с. 88-89].

18 февраля 1918 года Шайхзада Бабич принял активное участие в создании литературной организации «Тулкын» («Волна»), основными целями которой были распространение в Башкортостане новых идей, добрых нравов и сознания, объединение молодежи, воспитание любви к национальному языку, национальной культуре, возрождение духовного богатства, сбор фольклорных материалов, развитие письменной литературы, песенного и музыкального наследия, организация творческих вечеров [9, т. 1, с. 244]. Временным председателем организации был избран Ш. Бабич.

Являясь членом Башкирского Центрального Шуро, Ш. Бабич по решению курултая вместе с Г. Гирфановым выехал в Бирский уезд для организации кантонального управления. За время его отсутствия, длившегося чуть более одного месяца, руководство организацией перешло к сторонникам Революционного Совета Башкортостана, в числе которых оказался один из членов исполкома «Тулкын» Г. Давлет. Таким образом, Ш. Бабичу, Ф. Сулейманову и другим их единомышленникам пришлось вести длительную борьбу за восстановление центральной организации, которое состоялось 1 сентября 1918 года на конференции башкирской молодежи. Председателем организации «Тулкын» был избран Г. Карамышев, его заместителем –

Ш. Бабич, секретарем – Х. Габитов. Важным событием в культурной жизни башкирского народа стало решение конференции об открытии при организации издательства музыкально-драматического кружка и литературного журнала «Курай» [Там же, т. 2, ч. 1, с. 267-270, 273-275].

В организации «Тулкын» Ш. Бабич играл одну из ключевых ролей. Так, им было подготовлено пламенное обращение к местным отделениям и членам организации. Башкирское правительство при решении организационных вопросов и сборе налогов рассматривало организацию «Тулкын» наравне с Башкирским Шууро [10].

По свидетельству Габдуллы Давлетшина, являющегося современником поэта, после создания «Тулкын» Шайхзада Бабич организовал издание сатирического журнала «Нуктасыз» («Без узды»), в редколлегию которого кроме него входили Г. Давлет, Ченекей, Г. Хасанов. В первом номере журнала Бабич вместо редакторского предисловия издал стихотворение под одноименным названием, в котором описал концепцию, тип, характер нового журнала [8, д. 25, л. 1-3].

Шайхзада Бабич на втором башкирском съезде, состоявшемся 18 августа 1917 года, был избран одним из членов Башкирского областного Шууро [9, т. 1, с. 157]. В Шууро он исполнял обязанности общего секретаря. В феврале 1918 года в связи с избранием многих членов Шууро в правительство на пост председателя Шууро был приглашен преподаватель медресе «Галия» Саляхетдин Атнагулов с оговоркой, что при его несогласии будут назначены выборы нового председателя. В этот период временно исполнять обязанности председателя поручалось Ш. Бабичу [Там же].

В Башкирском правительстве Бабич также исполнял обязанности секретаря. Многие документы, в том числе известные Фарман № 1, Фарман № 2, принятые Башкирским областным Шууро, были записаны им.

В середине 1918 года Ш. Бабич написал заявление на имя председателя Башкирского военного совета А. Валидова, в котором он просит назначить его муэдзином во вновь формируемую башкирскую дивизию. Свою просьбу поэт мотивирует большой усталостью от редакционной работы [6, с. 70-71].

Данный документ, раскрывающий некоторые моменты деятельности поэта в годы Гражданской войны, интересен и тем, что Бабич в заявлении указал свою родовую принадлежность – «канлинский башкир». Подобное примечание содержится и в конце статьи «Уфимские впечатления» (газета «Башкорт», 18 июля 1918 г.), подписанной «Канлы баласы» («Сын канлинцев») [9, т. 2, ч. 1, с. 259].

В этот период многие известные представители башкирской интеллигенции, в том числе Ф. Сулейманов, Н. Тагиров, Х. Габитов, С. Мирасов, исполняли подобные должности в башкирской армии [5].

Однако это заявление не освободило Бабича от секретарской и редакторской работы. На I Всебашкирском военном съезде, прошедшем 21 февраля 1919 года, он вместе с Абдуллой Адигамовым был секретарем важного мероприятия [9, т. 2, ч. 1, с. 577]. А 25 февраля 1919 года Шайхзада Бабич был назначен на должность корректора башкирской печати при Башревкоме [Там же, ч. 2, с. 430].

Через три дня 28 февраля Ш. Бабич и поэт А. Иркабаев при перевозке типографии и архива Башревкома из Темясово (ныне относится к Баймакскому району РБ) в Мраково (ныне райцентр Кугарчинского района РБ) были зверски убиты красными в с. Преображенское (ныне с. Зилаир, райцентр Зилаирского района РБ).

По приказу Башревкома, подписанного временно исполняющим должность председателя Башревкома А. Ягафаровым 9 июля 1919 года в г. Саранске, была создана комиссия для разбора имущества убитого поэта Бабича в составе председателя – заведующего агитационно-просветительским отделом военкомата Валиева – и членов – председателя ЧК Мурзабулатова и члена комиссариата юстиции С. Асановича. Комиссии поручалось разобрать личные и литературные материалы с составлением описи. Личные вещи предлагалось сдать в хозяйственный отдел для передачи родственникам Бабича, а литературное наследие – детально исследовать и передать по акту в комиссариат просвещения [Там же, с. 401].

20 сентября 1919 года в городе Стерлитамаке состоялось пленарное заседание членов военно-революционного комитета Башкирской Советской республики, на котором третьим, последним подпунктом пятого вопроса стоял пункт об убитых Иркабаеве и Бабиче. Основным был вопрос о переходе бригады Муртазина на сторону Советской власти. Заседание выразило Имакову благодарность «за его неустранимую работу» по переходу бригады. Собравшиеся стоя почтили память Бабича и Иркабаева. В постановлении по третьему подпункту был утвержден ряд решений: принять все меры к розыску их трупов и приданию земле с почестями; учредить две стипендии имени Бабича и Иркабаева; открыть библиотеку имени Иркабаева и Бабича; Наркомпросу предоставить проект указанных стипендий; на организацию библиотек ассигновать со счета ревкома пятьсот тысяч рублей; поручить коллегии наркомпроса принять меры к скорейшему изданию произведений Бабича и Иркабаева, предоставив ей право кооптировать для работы по изданию специалистов [Там же, т. 3, ч. 2, с. 24]. Это был первый серьезный шаг к изучению обстоятельств гибели и исследованию наследия Шайхзады Бабича. Вопрос о розыске тел рассматривался 8 октября 1919 года на заседании Президиума Военно-революционного комитета, который предложил Народному комиссариату внутренних дел принять меры к розыску и охране тел убитых Бабича и Иркабаева [Там же, с. 25].

Вскоре 27 октября 1919 года на президиуме и 31 октября 1919 года на пленуме был еще раз рассмотрен вопрос об именных стипендиях. Было решено заменить стипендии, являющиеся «пережитком капитализма», открытием художественной школы. А 30 октября 1919 года президиум утвердил решение об открытии библиотеки и выделении денежных средств на приобретение книг [Там же, с. 25-27].

23 января 1920 года коллегия Наркомпроса постановила предложить литературно-издательскому отделу немедленно приступить к сбору и изданию произведений Бабича [13, д. 7, л. 182, 184].

Для изучения творческого наследия Бабича Башнаркомпрос решил пригласить поэта Ченекея, который лично знал погибшего и был хорошо знаком с его творчеством. Ченекей в то время находился в Оренбурге. В январе 1920 года его пригласил представитель Башвоенкомата при Реввоенсовете Первой армии Рауф Сафаров и вручил приглашение Башнаркомпроса [8, д. 43, л. 35].

Узнав, что ему поручается изучение творческой деятельности Бабича, Ченекей в спешном порядке 25 января 1920 года на перекладных санях направляется в Стерлитамак. В начале февраля он прибыл в пункт назначения. В Башнаркомпросе Ченекей встретился с его сотрудниками Г. Давлетшиным и Р. Алушевым, которые после непродолжительной беседы поставили перед ним старый фанерный чемодан, перевязанный веревкой, и сказали: «Здесь находится все богатство Бабича, поступившее к нам» [Там же, с. 37].

Содержимое чемодана зафиксировано в воспоминаниях Ченекея. В нем находились 10-15 дневников, ученические записи, сборник собственных стихов «Молодой Башкортостан», некоторые книги и номера журналов, в том числе и подаренные ему, отдельные страницы газет и журналов с опубликованными стихами поэта, письма от родственников, коллег и друзей [Там же, л. 38].

Ченекей привел в порядок эти материалы, отобрал для печати произведения и передал их техническому секретарю. Позже он занимался дальнейшим сбором материалов в Оренбурге, Каргалах и на родине Бабича (ныне Дюртюлинский район РБ). Вместе с вновь собранными стихами, дневниками, воспоминаниями родственников и современников он составил сборник, состоящий из двух частей и насчитывающий более пятисот страниц. Первая часть состояла из автобиографии, дневников, воспоминаний, статей и фельетонов, черновиков, писем и записей, а вторая – из стихов, большая часть которых была еще не опубликована [Там же, л. 40].

Летом 1920 года рукописный сборник был сдан составителем выше упомянутым Г. Давлетшину и Р. Алушеву для издания в Стерлитамаке.

Интересным и достойным внимания является решение Президиума от 4 мая 1920 года о национализации произведений поэта Бабича [9, т. 3, ч. 2, с. 28].

23 декабря 1920 года состоялось заседание Коллегии Башнаркомпроса, на котором был рассмотрен вопрос выдачи гонорара Ченекею. Было решено выдать семь тысяч пятьсот рублей за написанную им биографию Бабича, согласно постановлению комиссии по розыску оригиналов и книг Бабича от 16 декабря 1920 года [13, д. 7, л. 167].

На коллегии также был рассмотрен вопрос о творческом наследии Бабича, хранившемся в литературно-издательском отделе. Коллегия решила предложить литературно-издательскому отделу сдать вещи и рукописи Бабича научному отделу. Научному отделу было рекомендовано создать комиссию для приемки его вещей и рукописей [Там же, л. 167 об.].

29 декабря 1920 года состоялось еще одно заседание коллегии, касающееся приобретения и рассылки по кантонам фотографий Бабича. Для этого было решено выписать на имя заведующего отделом искусств Муртазина пятьсот тысяч рублей на приобретение 25 карточек поэта.

В своих воспоминаниях, написанных в 1958 году, вышеупомянутый Ченекей сообщает, что ему неизвестна дальнейшая судьба собранного им архива. По его словам, в 1922 году лишь часть наследия Бабича со значительными сокращениями была издана Галимжаном Ибрагимовым в Казани [8, д. 43, л. 40-41]. В то время из-за слабой полиграфической базы многие книги для Башкортостана печатались в Казани. Исследователи творчества Бабича пишут, что собранные материалы были отправлены для издания в Казань, часть из них издал Г. Ибрагимов, а остальные оказались утерянными [4, с. 16-20, 275-177].

Г. Ибрагимов пишет, что летом 1921 года Башкирское правительство выслало ему рукопись, содержащую произведения (около 1500 страниц), биографию (около 500-600 страниц), дневники Бабича и воспоминания современников. Он отмечает, что данный материал был собран по решению Наркомпроса Башкортостана, создавшего различные комиссии по сбору и сохранению наследия Бабича и привлечшего к данной работе молодого поэта Ченекея. По мнению Г. Ибрагимова, в поступившую из правительства Башкортостана рукопись не вошли вторая часть произведения «Газазил», стихи из журнала «Шура», газеты «Вестник Башкортостана» и других периодических изданий времен Гражданской войны. Он привел интересные факты, связанные с изданием указанной рукописи произведений Бабича. По его словам, до выхода указанной первой книги сборника стихов Бабича Г. Ибрагимов включил некоторые произведения поэта в первую и вторую книги сборника «Ярдам». Составитель сборника говорит, что, несмотря на огромное желание, из-за сложной ситуации в Татарстане он не смог издать целиком все полученные материалы. Г. Ибрагимов также отмечает необходимость издания оставшейся части полученных материалов и дальнейшего сбора новых документов на Южном Урале [3, с. 7-8]. К сожалению, новые издания стихов Бабича того периода учеными пока не обнаружены.

Однако не все материалы, собранные в ближайшие годы после гибели Бабича, были утеряны. Например, в настоящее время в Научном архиве Уфимского научного архива РАН хранится фонд Ш. Бабича, состоящий из 86 дел. Самое первое дело из них содержит стихи, дневники, ученические записи поэта, которые, по мнению ученых, были собраны Имаем Насыри [2; 4]. В предисловии к личному фонду башкирского поэта Ш. Бабича говорится, что в этот том, состоящий из 585 листов, включены рукописи его стихов, сборник стихов, подготовленный самим автором, его ученические тетради, перепечатка стихов из разных периодических изданий и другие материалы. Позже в архив попали воспоминания современников, переписка А. Харисова и другие материалы о жизни Бабича, из которых был и создан именной фонд поэта [8].

Через пять лет после смерти поэта, 25 февраля 1924 года, состоялось заседание учебно-воспитательной комиссии Башнаркомпроса. Одним из вопросов повестки дня было проведение юбилея Бабича в связи

с пятой годовщиной его гибели. После обсуждения были приняты важные решения, оставшиеся без внимания исследователей: 1) в день гибели Бабича провести вечер во дворце культуры; 2) назвать улицу Ильинскую улицей Бабича и просить об этом соответствующие учреждения; 3) в день памяти Бабича организовать публикацию о нем статьи в печати и организовать фотографирование; 4) уфимскому башкиро-татарскому техникуму присвоить имя Бабича; 5) начать публикацию статьи о нем в журнале «Яңы юл» («Новый путь»); 6) собрать сведения о биографии и произведения Бабича и сдать в Научный центр; 7) опубликовать информацию о необходимости проведения в школах вечеров памяти. Претворение данных решений в жизнь возлагалось на Научный центр [13, д. 941, л. 8 – 8 об.].

Данный документ ясно показывает, что современники поэта высоко ценили его творческое наследие. К сожалению, позже от многих этих решений были вынуждены отказаться.

В Научном архиве Уфимского научного центра РАН в фонде Бабича хранится ряд фотоматериалов. Среди них имеется и фотография начала двадцатых годов, на которой запечатлена группа людей на могиле поэта. На изображении видно, что могила Бабича огорожена и ухожена. В центре фотографии в кругу людей выступает вышеупомянутый поэт Ченекей. Данный фотодокумент свидетельствует, что деятельность поэта уже в то время была в центре духовной жизни Башкортостана.

В 1929 году в журнале «Сэсэн» появилась статья писателя И. Насыри, в которой он говорит, что изданный Г. Ибрагимовым сборник стихов Бабича привлек внимание общественности к его творчеству. Однако, по его мнению, не все из них были изданы, до сегодняшнего дня собрана лишь малая часть произведений поэта. Он пишет о необходимости сбора и публикации стихов Бабича наряду с произведениями других выдающихся башкирских просветителей, таких как Акмулла и Г. Соконой [7, с. 4].

В том же году в журнале «Безнен юл» («Наш путь») в связи с десятой годовщиной смерти Бабича вышла статья башкирского писателя Абуса. В редакционном примечании указано, что она публикуется в порядке обмена мнением. Автор работы, используя имевшиеся на руках издания стихотворений Шайхзады Бабича, проанализировал весь творческий путь поэта. В процессе работы он собрал некоторые материалы о творчестве Бабича. Так, например, он получил от брата Бабича Фаткелькадира карты, нарисованные Ш. Бабицем во время учебы в медресе «Галия». Ныне они хранятся в научном архиве УНЦ РАН [8, д. 16, л. 1-31].

Статья Абуса содержит краткую, одновременно емкую характеристику поэзии Бабича, написанную с использованием литературных сравнений и большого количества примеров из стихотворений исследуемого автора. В конце статьи автор сделал обширный вывод о творчестве поэта, соответствующий требованиям той эпохи: «Желание видеть Бабича атеистом, известным революционером совершенно неуместно и является ошибкой. Он был классово незрелым» [1, с. 32].

К сожалению, пожелания И. Насыри о необходимости изучения творчества Бабича в свое время не были претворены полностью в жизнь. Долгие годы существовали запреты на изучение творческого наследия Бабича, оставившего яркий след в башкирской поэзии. Были репрессированы И. Насыри, Абус и другие писатели, занимавшиеся исследованием поэзии Бабича. Первые необъективные оценки появились еще в 1930-х годах. После 1956 года его реабилитировали. В этот период к изучению поэзии Бабича обратился известный литературовед А. Харисов. Однако в 1970-х годах творчество Бабича снова оказалось под запретом. Долгие годы не издавалось первое монографическое исследование, проведенное Р. Бикбаевым. Лишь после 1980-х годов он сумел приступить к изданию и изучению литературного наследия талантливого поэта [4, с. 260-261]. После ряда запретов вновь в школьную программу вернулись поэтические произведения Бабича [14].

Таким образом, новые документы, обнаруженные в архивах и опубликованные в сборниках документов в последние десятилетия, позволяют в определенной мере дополнить предыдущие исследования жизни и творчества Шайхзады Бабича в 20-х годах XX века. В тот период были заложены основы для полного и всестороннего изучения духовного наследия Ш. Бабича и предприняты меры по увековечению его имени.

Список литературы

1. Абус. Творчество Бабича и его судьба // Безнен юл. 1919. № 11. С. 29-32.
2. Бабиц Ш. Избранные произведения / сост., ред., предисл. и коммент. А. Харисова. Уфа, 1958. 292 с.
3. Бабиц Ш. Сборник стихотворений / сост. Г. Ибрагимова. Казань, 1922. 164 с.
4. Бикбаев Р. Шайхзада Бабиц. Жизнь и творчество. Литературоведение. Уфа: Китап, 1995. 304 с.
5. Ишемгулов Б. Духовенство в дни контрреволюции. Уфа, 1927. 48 с.
6. Кудаш С. Творческий путь Ш. Бабица // Октябрь. 1930. № 4. С. 64-74.
7. Насыри И. Шайхзада Бабиц // Сэсэн. 1929. № 5-6. С. 2-4.
8. Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук. Ф. 63. Оп. 1.
9. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.): документы и материалы: в 4-х т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002.
10. Резяпов Р. Разбудите башкирский мир! // Йэшлек. 1996. 20 августа.
11. Салихов А. Г. Научная деятельность Ахметзаки Валидова в России. Уфа: Гилем, 2003. 164 с.
12. Труды Научного и исторического центра при Комиссариате народного просвещения Башкирской Советской Республики. Уфа, 1922. 56 с.
13. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-798. Оп. 1.
14. Шайхзада Бабиц. В помощь учителю / сост., авт. вступ. ст. Г. Х. Абдрафикова (Гарипова); отв. ред. М. Х. Надергулов. Уфа, 2007. 76 с.

RESEARCH ON CREATIVE HERITAGE OF SHAYKHZADA BABICH IN 1919-1929

Salikhov Akhat Gubaevich, Ph. D. in History

*Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ahatsalikhov@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the activity of the outstanding Bashkir poet Shaykhzada Babich in 1917-1919 and to the research of his creative work in the first decade after the tragic death. During the XX century many scientists and writers referred to the study of the biography and spiritual heritage of the poet. In this publication the author following new published and unpublished historical documents attempts to analyze the researches and measures for perpetuating Shaykhzada Babich's name, which were carried out in the 20-s of the XX century.

Key words and phrases: Shaykhzada Babich; the Bashkir literature; national movement; history of literature; the Civil War; the soviet power; literary heritage; repressions.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Взаимопереплетение фискально-денежно-товарных отношений в процессе начального государствообразования у восточных славян – предмет исследования настоящей работы. Показано, что профессиональные «охотники за товарами» – варяги-русичи – явились фактором консолидации восточнославянских племен, параллельно привнося навыки морских походов, торговли, денежно-монетного обращения, что стало основной предпосылкой формирования денежной системы Русского государства.

Ключевые слова и фразы: система денежного обращения; восточные славяне; варяги; готы; Русский каганат; государственность; куна; бела.

Седельников Валерий Георгиевич, к.и.н., доцент**Седельников Михаил Валерьевич**, к. филос. н.*Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Красноярске
sedel-valery@yandex.ru; mike.sedelnikov@yandex.ru***ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (III-IX ВВ.)[©]**

Проблема, сформулированная в названии статьи, отсылает нас к тем временам, когда для возникновения российской денежной системы складывались лишь предпосылки, а наши предки – восточнославянские племена, – обитавшие на территории между Черным и Балтийским морями, делали первые шаги по пути становления государственности. Достижение значимых результатов в этом направлении (как и у многих других народов) оказалось в значительной мере связанным с внешнеполитическим фактором. Одним из его проявлений явился Русский каганат – государство, созданное в VIII в. н.э. на территории нижнего течения р. Дон роксаланами (ираноязычные племена сарматского происхождения, предки современных осетин) [2, с. 190, 229-233]. Столицей его являлся г. Куйяба (сегодня это Верхнесалтовское городище на р. Северский Донец), куда стекались потоки дани, которой каганат обкладывал своих более слабых соседей.

Роксаланское государство активно расширяло границы, включая в свой состав все новые племена и народы: скифов, славян, хазар, дакийцев, балтов, готов. Последние заслуживают того, чтобы о них сказать отдельно. Эти германские племена, выходцы из Южной Швеции, пришли в Северное Причерноморье во II в. н.э.; на рубеже III-IV в. н.э. они создали здесь могущественное раннефеодальное государство, покорившее многие окрестные племена. Уже в этот период готы исповедовали христианство, обладали письменностью, навыками судоходства и морской торговли. «Готская держава» имела достаточно совершенную военную организацию, базирующуюся, в отличие от своих соседей, на использовании пехоты, речных и морских судов. Все это, однако, не долго позволило ей «держаться удар» в жестких военных столкновениях – в 375 г. н.э. готы были разгромлены гуннами, а в 488 г. н.э. большая часть их ушла в Италию [9, т. 4, столб. 667-668, т. 10, столб. 652-654]. Оставшаяся часть готов постепенно смешивалась с местным скифо-сарматским и славяно-балтским населением, перенимая их язык, обычаи – параллельно передавая навыки в области государственного управления и военного дела, элементы религии, культуры, языка, письменности. Во многом благодаря этому, Русский каганат смог создать достаточно совершенную военно-административную организацию, позволившую ему возвыситься над своими соседями [2, с. 325].

В 839 году Роксаланское государство, усилиями своего соперника – Хазарского каганата и подстрекаемых им мадьяр-кочевников, пало. Остатки разгромленной державы отступили на запад в Среднее Поднепровье,